

— Ты-то что здесь забыла?

Голос Гермионы прозвучал довольно резко. Прекрасное настроение вмиг улетучилось, испорченное внезапным появлением этой особы. Меньше всего Грейнджер ожидала встретить знакомое лицо здесь, за тридевять земель от Британии.

— А почему бы и нет? Ты здесь не японский император и даже не хозяйка лавки, — тон гостя был на диво беззаботным; враждебность Гермионы её ничуть не задела. Она небрежным жестом сняла огромные солнцезащитные очки, открыв миру выразительные чёрные глаза. — Признаться, я крайне заинтригована. Гордость профессоров, примерная ученица и, как поговаривают, неисправимый книжный червь — и вдруг интересуется подобными вещами? Прямо как я.

Словно опасаясь, что Грейнджер не поймёт намёка, она выразительно потрясла зажатым в руке глянцевым журналом.

— Ты многого обо мне не знаешь, Пэнси Паркинсон.

Гермиона медленно, с нескрываемым любопытством окинула её взглядом. Случайный прохожий наверняка принял бы эту девицу в коротких шортах, топе на тонких лямках и босоножках на платформе за обычную «гяру» — одну из тех модниц, что стайками порхают по Сибую. Никому и в голову не пришло бы, что перед ними — «принцесса» чистокровного семейства Паркинсон, чьё имя гремит во всей магической Европе.

— Твоё «хорошая ученица» лишь означает, что я учусь прилежнее вас, а «книжный червь» — что я ценю знания. Но это не вся я, и уж точно не предел моих интересов.

— Грейнджер, и это всё, что ты смогла выдать после столь долгого изучения моего наряда? — Пэнси едва заметно усмехнулась. — Послушай, мы не в Англии и уж тем более не в Хогвартсе. Сейчас мы даже не волшебники, а просто две обычные девушки в мире магглов. Так что сделай одолжение, смени тон на более дружелюбный.

— Паркинсон, ты ведёшь себя странно. Тебя что, сглазили? — Гермиона подозрительно прищурилась. Сказать по правде, все её знания о Пэнси ограничивались тем, что та вечно подпевала Драко Малфоя и, по слухам, метила в его будущие жёны.

— Знаешь, я всегда считала, что ты на голову выше этих гриффиндорских недоумков. Но, похоже, тесное общение с этим остолопом Уизли не прошло даром — ты заразилась его тугодумием.

— Это ты на что намекаешь?

— Никаких намёков, всё предельно ясно, — Пэнси безразлично пожала плечами и поправила

каскад вьющихся волос. — Нам ведь с тобой делить нечего, верно? Если не считать того, что Драко вечно впадает в детство, пытаюсь задирать Поттера, между нами нет никаких противоречий. И плевать я хотела на статус крови.

— Знаешь, Паркинсон, я удивлена. Не ожидала, что ты вслух назовёшь поведение Малфоя ребячеством.

— А разве это не так? — Пэнси фыркнула. — Влюбился в Поттера по уши и боится себе в этом признаться. Совершенно на него не похоже. Столько пафоса, а на деле...

— Так ты тоже...

Договорить Гермионе не дала продавщица. Наряженная в костюм Харухи Фудзиоки, она подошла к ним с безупречной профессиональной улыбкой.

— Прошу прощения, могу ли я вам чем-нибудь помочь?

— О, скажите, этот выпуск ещё есть в наличии? — Гермиона указала на артбук в руках Пэнси.

— Мне очень жаль, это был последний экземпляр. Но вы можете оформить предзаказ.

— И как скоро он прибудет?

— Дня через три.

— Хорошо, я поняла, спасибо. Я посмотрю что-нибудь ещё и позже всё оплачу.

— Разумеется. Желаю вам приятных покупок, — сотрудница отвесила вежливый поклон и удалилась.

— А у тебя беглый японский, Грейнджер, — протянула Пэнси, глядя на шатенку с лукавым прищуром.

— Если закрыть глаза, то по твоим интонациям я могла бы поклясться, что встретила Малфоя.

— Сочту за комплимент, — Пэнси усмехнулась, и они вместе двинулись вдоль стеллажей. — Раз уж у нас обнаружили общие... пристрастия, почему бы нам не зарыть топор войны?

— Заманчивое предложение. Я согласна.

— Тогда давай познакомимся заново. Я — Пэнси Паркинсон. Можно просто Пэнси.

— А я — Гермиона Грейнджер. Можно просто Гермиона.

— Чудесно. Тогда давай найдём какую-нибудь кофейню и обсудим то, на чём нас прервали.

— Идёт.

Гермиона внесла залог за злосчастный, раскупленный под чистую журнал, и девушки с чувством выполненного долга покинули лавку. На улице уже сгущались сумерки; неоновые вывески и витрины магазинчиков заливали тротуары разноцветным светом. Только сейчас они осознали, что проторчали в крохотной каморке площадью в пятнадцать квадратов едва ли не весь день.

Они шли по оживлённой улице, пока впереди не показалась знакомая вывеска популярной кофейни.

Устроившись на мягком диване и разглядывая лаконичный интерьер, Гермиона слушала, как Пэнси со знанием дела заказывает напитки. Грейнджер поймала себя на мысли, что её прежние предубеждения против чистокровных магов были слишком уж односторонними. В конце концов, вне магического сообщества они были такими же обычными людьми, со своими прихотями и слабостями.

— Ты удивлена, верно?

— А? О чём ты?

— Твоему удивлению нет предела от того, что «чистокровная леди» так легко вписалась в мир магглов.

— Есть немного, — честно призналась Гермиона. — Я думала, вы их... то есть нас... недолюбливаете. Или даже презираете.

— Это не презрение, а скорее страх. Магглы веками боялись ведьм и подавляли их всеми доступными — подчас бесчеловечными — способами. А маги в ответ на гонения закрылись в своём мирке, возвращая ненависть как щит.

— Вот почему Сами-Знаете-Кто и его Пожиратели Смерти так одержимы...

— Именно, — Пэнси вскинула бровь. — Но для нашего поколения, для тех, кто привык бывать по обе стороны завесы, всё это шелуха. Глупо тратить жизнь на древние обиды. Если честно, жизнь магглов куда свободнее и ярче. У них всё стремительно меняется, прогресс летит

вперёд, а магический мир застрял где-то в глубоком Средневековье.

— Пэнси, ты сейчас говоришь о своих убеждениях. Но боюсь, Малфой вряд ли разделяет твой либерализм.

— О, Драко... — При упоминании своего несносного друга детства Пэнси заговорщицки улыбнулась. — Брось, Гермиона, ты же умная девушка. Неужели не догадалась, почему он все эти годы ведёт себя как последний идиот? Только не говори, что все эти журналы... — она кивнула на сумку с покупками, — ты читала впустую.

— Мои догадки подтверждаются, — Гермиона понимающе улыбнулась. — Но характер у него — врагу не пожелаешь. Он не боится, что Гарри его просто возненавидит? В таких делах лучше быть прямолинейным.

— Значит, ты его совсем не знаешь. Драко такой с пелёнок. Чем сильнее ему кто-то нравится, тем яростнее он будет этого человека доводить, лишь бы привлечь внимание. Это у них семейное, в крови. Тётя Нарцисса рассказывала, что дядя Люциус в школьные годы был точно таким же. Если бы не это...

— Если бы не что? — Гермиона подалась вперёд, заметив, как в глазах собеседницы вспыхнул азарт.

— А, ладно, секрет невелик. Тётя как-то обмолвилась, что в Хогвартсе Люциус был без ума от одного гриффиндорца. Но вражда факультетов и гордость взяли своё. Он так и не признался, даже когда тот парень женился. А когда он погиб... Люциусу досталась лишь записка, из которой он узнал, что они оба упустили шанс на счастье.

— И кто же это был?

Пэнси покачала головой:

— Этого она не сказала.

— Любовь — штука сладкая, но чертовски болезненная. Надеюсь, Драко не наступит на те же грабли, что и его отец.

— Гермиона, давай им поможем? Я же вижу: Поттер к нему тоже не совсем равнодушен. Просто он слишком... гриффиндорец.

— Отличная идея. Они оба непроходимо тупы в том, что касается собственных чувств.

— Решено, — Пэнси просияла. — Какие у тебя планы на ближайшее время?

— Задержусь в Токио на пару дней, а потом махну в Сеул. Хочешь со мной?

— Я не стесню твою семью?

— Вовсе нет. — Гермиона быстро набросала на листке бумаги название отеля и номер комнаты.

Пэнси пробежала глазами записку и расхохоталась:

— Надо же, судьба! Мы остановились в одном отеле. Более того — наши номера по соседству!

— Правда? Вот это удача!

В уютном полумраке кофейни под звуки классической музыки рождалась дружба, которой суждено было в корне изменить судьбы двух юношей, даже не подозревавших, какая участь им уготована.

<http://bllate.org/book/17513/1658250>